

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ГРАНИ ЭКОНОМИКИ / POLITICAL EDGES OF ECONOMICS

Серия «Политология. Религиоведение»

2014. Т. 8. С. 57–64

Онлайн-доступ к журналу:

<http://isu.ru/izvestia>

ИЗВЕСТИЯ

*Иркутского
государственного
университета*

УДК 327С

Роль энергодиалога Россия – ЕС как формы взаимодействия России и Евросоюза в энергетической сфере

А. С. Дубровина

Дипломатическая академия МИД России, г. Москва

Аннотация. Автор анализирует внешнеполитическую деятельность Российской Федерации в энергетической сфере на современном этапе международных отношений с Европейским союзом, пытаясь обобщить точки соприкосновения интересов России с мировыми державами. В статье рассматривается роль энергодиалога в международных отношениях России и Европейского союза в контексте Концепции внешней политики России и Санкт-Петербургского саммита лидеров стран «Группы двадцати» 2013 г.

Ключевые слова: Россия, Европейский союз, Китай, АТР, международное сотрудничество, энергетическое партнерство, энергобезопасность, энергодиалог.

Энергетический фактор на протяжении многих лет является одной из ключевых составляющих, формирующих уровень экономического, социального и политического развития государств. Энергетика – одна из самых важных и обсуждаемых тем современности. Проблема энергообеспечения занимает верхние строки повестки дня правительств мировых держав. Многие эксперты прогнозируют на ближайшее будущее острую нехватку энергии в силу действия двух конфликтующих тенденций, связанных с динамично возрастающим потреблением энергии во всем мире и отсутствием глобального роста производства энергоносителей [12].

Как известно, степень развития топливно-энергетического комплекса (ТЭК) определяет состояние национальной безопасности вообще и экономической компоненты в частности. Несмотря на сложную и неоднозначную для отрасли ситуацию в связи с беспрецедентным по своему размаху финансово-экономическим кризисом, роль энергетических ресурсов на планете неуклонно возрастает. Вместе с тем глобализация мирового экономического и энергетического пространства, усиление энергетической взаимозависимости большинства стран, нестабильность на рынке углеводородов и политическая нестабильность многих стран и регионов все больше обуславливают невозможность самостоятельного обеспечения национальной энергетической безопасности и выдвигают необходимость создания новой структуры мировой энергетики, основанной

на сбалансированных поставках энергоресурсов, развитии инновационных технологий, диверсификации использования источников энергии [1].

Россия обладает одной из крупнейших в мире ресурсно-сырьевых баз, солидной энергетической промышленностью и энерготранспортной инфраструктурой, интеллектуальным потенциалом, а также занимает стратегически выгодное геополитическое положение в Евразии. Это выражается в обеспечении благоприятной для России конъюнктуры на мировых рынках нефти и газа, в укреплении позиций страны в мировом энергетическом сообществе.

Совокупность данных факторов делает нашу страну великой энергетической державой, играющей существенную роль в мировых энергетических делах, и позволяет брать на себя определенные обязательства в обеспечении глобальной энергетической безопасности. ЭнергодIALOG с мировыми державами выступает не только как инструмент проведения внешней политики России, но и является средством регулирования международных отношений в энергетической сфере, направленных на защиту и отстаивание национальных интересов в области производства, транспортировки и потребления энергоресурсов [16].

В настоящее время более 90 % экспортируемых российских энергоносителей поставляется в страны Европы. Особый акцент в сотрудничестве России с европейскими партнерами в области энергетики делается на обеспечении устойчивости, надежности и непрерывности поставок энергоносителей, энергетической эффективности, энергосбережении, экологической безопасности и использовании возобновляемых источников энергии. В связи с чем поддержание стабильных и эффективных политических, экономических и культурных отношений с Евросоюзом – главным потребителем российского экспорта энергоносителей, крупнейшим и географически близким к России союзом государств – необходимо.

Основные задачи России в сфере международных экономических отношений с учетом приоритетов инновационного развития страны заключаются в обеспечении ее равноправных позиций в современной системе мирохозяйственных связей, сведении к минимуму рисков, возникающих при интеграции в мировую экономику, в том числе в контексте вступления во Всемирную торговую организацию (ВТО) и присоединения к Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Для решения этих задач Российская Федерация укрепляет стратегическое партнерство с ведущими производителями энергетических ресурсов, активно развивает диалог со странами-потребителями и странами транзита, принимает меры для закрепления за Россией статуса ключевого транзитного направления по обеспечению торгово-экономических связей между Европой и Азиатско-Тихоокеанским регионом (АТР), активно использует возможности региональных экономических и финансовых организаций для отстаивания своих интересов [8].

Вместе с тем для достижения эффективности энергодIALOGа России и Евросоюза необходимо учитывать все нюансы энергетической политики ЕС в отношении России и государств АТР, являющихся поставщиками или транзитерами российских и иных энергоносителей на европейский внутренний энергетический рынок. Актуальность изучения энергетической политики Евросоюза в отношении России усиливается и тем обстоятельством, что она определяет не только содержание всей внешней политики ЕС в отношении

РФ, но и оказывает существенное влияние на развитие международных отношений во всем мире.

В экономической зоне ЕС расположено всего 3,5 % мировых доказанных запасов газа и менее 2 % нефти. При этом нефтегазовые месторождения эксплуатируются здесь гораздо интенсивнее, чем в других регионах мира. По прогнозам, зависимость от импорта энергоносителей к 2030 г. в ЕС возрастет и будет составлять до 70 %. Россия владеет 26,6 % мировых запасов природного газа, и более 90 % экспортируемых российских энергоносителей поставляется в государства ЕС. Можно долго говорить странам ЕС о диверсификации поставок, но в реальности РФ является основным поставщиком газа в этот регион [14].

По словам главы «Газпрома» Алексея Миллера, начавшаяся в 2012 г. тенденция роста спроса на российский газ в Европе продолжается, по итогам шести месяцев 2013 г. поставки в Европу и Турцию выросли на 10 %, а в некоторые дни июня превышали показатели 2011 г. в 1,5 раза [4]. В то же время поставки других экспортеров в первом квартале 2013 г. существенно сократились: Алжира – на 10 %, Ливии – на 12,9 %, Катара – на 42,3 %. Поставки сжиженного природного газа (СПГ) в ЕС оказались значительно ниже прогнозируемых ранее значений, что привело к снижению доли Европы в мировом импорте СПГ с 28 % в 2009 г. до 21 % в 2012 г. Это один из показателей того, что роль трубопроводного газа на европейском рынке возрастает, а в сегменте СПГ возникли значительные дополнительные рыночные ниши для «Газпрома». СПГ как форма торговли и доставки углеводородного сырья не ограничивает «Газпром» рамками какого-либо одного региона. Так, например, малотоннажный СПГ может найти хороший спрос в Европе, где природный газ как моторное топливо получает новый импульс развития в результате ввода в ЕС ограничений на выбросы автомобильного транспорта. «Газпром» намерен расширять свое присутствие в сегменте газомоторного топлива и в Европе, и в Азии. Прорабатываемый холдингом проект создания в Ленинградской области завода по сжижению газа нацелен на рынки Европы, Латинской Америки и Индии. О его конкурентных преимуществах глава «Газпрома» А. Миллер рассказал на пресс-конференции после собрания акционеров (июнь 2013 г.). Так, газ для сжижения будет поставляться из Единой системы газоснабжения и завод не будет привязан к ресурсам конкретного месторождения. Еще одним преимуществом являются низкие транспортные расходы из-за географической близости к границам Евросоюза. Глава «Газпрома» считает, что СПГ с балтийского завода будет востребован в Европе. Первую очередь завода в рамках проекта «Балтийский СПГ» планируется ввести в эксплуатацию в конце 2018 г. На этот же год запланирован запуск первой очереди еще одного СПГ-проекта «Газпрома» – во Владивостоке. Потенциальным рынком сбыта сжиженного газа с этого завода являются страны АТР [4].

По мнению главы «Газпрома» А. Миллера, реалистичной долей компании на европейском рынке к 2030 г. является 33 %, тогда как по итогам 2012 г. доля «Газпрома» на рынке составила 26 %. На 2013 г. холдинг прогнозировал рост добычи на 1,8 % – до 495,7 млрд куб. м, в 2014–2015 гг. – до 518 млрд куб. м. Системным решением этой проблемы должно стать соглашение между Россией и Европейским союзом о трансграничной энергетиче-

ской инфраструктуре, проект которого представлен российской стороной в Европейскую комиссию (ЕК) [4].

Говоря о перспективах, А. Миллер отметил возможность увеличения поставок газа в Турцию, которая может стать крупнейшим импортером газа «Газпрома», обойдя Германию. По его словам, в ближайшее время «Газпром» может выйти на максимальные объемы по контрактам с Турцией – 30 млрд куб. м, что на 20 % выше текущих объемов. Строительство подводной части «Южного потока» (около 900 км по дну Черного моря) планируется начать уже во втором квартале 2014 г. Всего предполагается прокладка четырех ниток мощностью около 15,75 млрд куб. м газа каждая. Коммерческие поставки по этому трубопроводу в Европу предполагается начать в первом квартале 2016 г., а вывести проект на полную мощность – 63 млрд куб. м в год – в 2018 г. Общая стоимость «Южного потока», включая сухопутные участки, оценивается в 16 млрд евро [4].

В то же время энергетическая политика Европы вызывает довольно большое количество вопросов. Кризис может привести к сокращению потребления углеводородов. Правда, объединенная Европа верит в прорыв в области энергосбережения и возобновляемых видов энергии. Программа обеспечения энергетической безопасности ЕС предлагает направить на модернизацию электроэнергетики 1,25 трлн долл. до 2030 г. Из них на развитие внутриевропейской системы газопроводов должно пойти 188 млрд. Речь идет о создании кольца мощных магистральных газопроводов по всей территории Евросоюза. Сомнительно, что такие деньги у Брюсселя найдутся, и притом в период экономического кризиса [1].

ЕС намерен также продолжать либерализацию рынка электроэнергетики, что далеко не во всех случаях приветствуется бизнесом. Из-за опасений усиления административного регулирования концерны уже начали пересматривать планы строительства внутриевропейских газопроводов, что, как мы понимаем, полностью противоречит новой энергетической стратегии ЕС. Так, компания Wingas GmbH – совместное предприятие «Газпрома» и Winter shall AG – отказалась от сооружения Южно-Германского газопровода (SEL) протяженностью 500 км, мотивировав это введением регулирования тарифов на транспортировку газа, угрожающего рентабельности проекта.

Наконец, Европа сегодня пока слишком верит в альтернативных России поставщиков углеводородов, опасаясь энергозависимости, готова приписать себе новых энергетических друзей, даже таких, как Иран, Туркменистан и Нигерия. Стратегия довольно спорная и с политической точки зрения крайне рискованная. Есть и еще одно весьма значимое обстоятельство. Создавая южный транзитный коридор, Европа неизбежно попадет в зависимость от Турции, на которую будут замкнуты все газо- и нефтепроводы. То есть Брюссель сознательно сам себе роет яму, в которую уже попали Россия с Украиной, и сам способствует появлению новой страны-шантажиста, которая в перспективе вполне может увязать вопрос стабильности поставок с членством в Европейском союзе [10].

Таким образом, перед Россией стоит дилемма в сфере экспорта углеводородов – определиться с приоритетами и начать их реализовывать. Требуется серьезного осмысления, с точки зрения интересов России и перспектив рос-

сийско-германских отношений в газовой сфере, принятая правительством ФРГ Энергетическая концепция–2050 [6].

С учетом сложившейся ситуации ужесточения конкуренции в Европе у «Газпрома» могут быть проблемы, но поставлять газ в ЕС нам выгодно. Вместе с тем невразумительная политика ЕС по приоритетам поставок энергоресурсов может привести к смене экспортной политики России. В частности, в случае выхода на новые рынки (прежде всего Китая) не исключено уменьшение поставок нефти и газа в Европу.

Все более очевидной ставится необходимость насыщения газом российского рынка, прежде всего промышленного сектора, а также снижение его цены на внутреннем рынке. Это может стать стимулом экономического роста, создания новых рабочих мест и обеспечения устойчивого развития.

Энергодиалог Россия – ЕС приобрел стратегический характер, а энергетическая политика РФ на современном этапе во многом является проводником геополитических интересов страны. Особый акцент в сотрудничестве России с европейскими партнерами в области энергетики делается на обеспечении устойчивости, надежности и непрерывности поставок энергоносителей, энергетической эффективности, энергосбережении, экологической безопасности и использовании возобновляемых источников энергии. Именно поэтому все большую важность приобретает интенсификация работы по дальнейшему сближению энергетических стратегий и энергосистем России и стран ЕС [1].

Президент Российской Федерации В. В. Путин в ежегодном Послании Федеральному Собранию РФ (2012 г.) обратил внимание на создавшуюся ситуацию по вызреванию почвы для новых конфликтов экономического, геополитического и этнического характера, ужесточение глобальной конкуренции и соперничества за ресурсы. В этих условиях Россия, реализуя ключевые внешнеполитические приоритеты, уточненные в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» [13], проводит активную многовекторную внешнюю политику, нацеленную на обеспечение ее национальных интересов, создание благоприятных внешних условий для социально-экономического развития, на укрепление всеобщей безопасности, утверждение центральной роли ООН и коллективных начал в мировой политике на основе соблюдения норм международного права и уважения принципа неделимости безопасности [13; 15].

Итоги председательства России в АТЭС в 2012 г. и саммита АТЭС во Владивостоке продемонстрировали серьезность планов РФ в отношении АТР, нацеленных на задействование интеграции России в регион в интересах ускоренного экономического развития Сибири и Дальнего Востока, а также укрепления стратегического партнерства с Китаем, Индией, Вьетнамом.

В ходе российского председательства в 2013–2015 гг. в «Группе двадцати», «Группе восьми», ШОС и БРИКС Россия намерена использовать свои функции для утверждения принципов коллективных действий на международной арене, солидарного поиска согласованных решений актуальных проблем современности.

Лидеры стран «Группы двадцати» в декларации Санкт-Петербургского саммита (сентябрь 2013 г.) отметили, что скоординированные действия в тече-

ние пяти лет имели решающее значение для борьбы с финансовым кризисом и возвращения мировой экономики на путь восстановления. Тем не менее работа еще не окончена, и концентрация совместных усилий на выработке решений для обеспечения надежного выхода из наиболее продолжительного кризиса в новейшей истории остается критически важной задачей для стран «Группы двадцати». Также были подчеркнуты обязательства по развитию сотрудничества в сфере энергетики, направленные на повышение точности и доступности информации об энергетических рынках. В кратчайшие сроки предстоит запуск Совместной информационной инициативы международных организаций по газу (JODI-Gas). Значительная роль в ближайшем будущем отводится многостороннему сотрудничеству и координации в продвижении повестки дня глобальной энергетической безопасности посредством обеспечения устойчивости мировых энергетических рынков и укрепления взаимодействия со странами, не являющимися членами Международного энергетического агентства [3].

Учитывая все более растущее влияние Китая в АТР и конкуренцию в этом регионе, наши партнерские отношения с КНР способствуют развитию сотрудничества по разным направлениям. Так, Россия построила два энергоблока на Тяньваньской атомной электростанции, на очереди третий и четвертый блоки. Решаются вопросы, связанные с кооперацией в области авиационного строительства, хорошие перспективы в области космоса. Намечены перспективные пути развития в металлургической промышленности, в транспорте, по развитию инфраструктуры и т. д. [7].

Китай стал одним из крупнейших импортеров природного газа в мире. Несмотря на диверсификацию источников поставок газа в последние годы, сохраняются определенные риски и угрозы для энергетической безопасности КНР при опоре на импорт. В связи с этим встал вопрос поиска альтернативных вариантов замещения импорта за счет разработки внутренних запасов, в том числе перспективных запасов сланцевого газа. Развитие разведки сланцевого газа уже стало одним из приоритетных направлений энергетической политики КНР. Тем не менее есть ряд технических особенностей, которые не позволяют сланцевому газу стать полноценной альтернативой обычному природному газу. Например, себестоимость его добычи, непригодность для транспортировки на большие расстояния и быстрое истощение месторождений [9].

По данным министерства земельных ресурсов КНР, к активной добыче сланцевого газа Китай сможет перейти только к 2020 г. (это даст экспортерам газа, включая российский «Газпром», некоторую отсрочку). Работа над совместными проектами России и КНР в газовой сфере продолжается. Однако разговоры о возможной «сланцевой революции» в Китае затягивают заключение долгосрочной сделки с «Газпромом» [11].

Президент РФ В. В. Путин в заявлении для прессы по окончании саммита АТЭС (о. Бали, октябрь 2013 г.) отметил, что в России реализуются крупные программы развития энергетики. В перспективе наши компании способны существенно увеличить поставки топлива на рынки АТР. Это даст региону столь необходимые для экономического роста энергоресурсы [7].

По словам заместителя директора Российского центра исследований АТЭС Г. А. Ивашенцова, к 2020 г. на Китай, Японию и Корею будет приходиться 50 % мирового потребления энергоресурсов. Задача России состоит в том, чтобы увеличить объем поставок российского газа на азиатские рынки к 2020 г. до 20 % [5].

Уже сегодня месторождения о. Сахалин обеспечивают около 10 % потребностей Японии в СПГ. Объемы поставок реально возрастут для наших партнеров по АТЭС после сооружения «Газпромом» во Владивостоке нового завода СПГ мощностью 10 млн тонн. Россия и в дальнейшем заинтересована в активном участии компаний из экономик АТЭС в развитии масштабных нефтегазовых проектов в Сибири и на Дальнем Востоке [7].

Для экспорта СПГ с Дальнего Востока в страны АТР наиболее предпочтительным вариантом является строительство портов. Это позволило бы России сократить зависимость газового экспорта от Китая, занять определенную нишу на азиатском рынке СПГ.

В настоящее время продвижение евразийской интеграции является приоритетным направлением внешней политики России и главной внешнеполитической задачей в новый срок президентства В. Путина. Идея заключается в том, что Евразийский союз (ЕАС) – это шаг к единому рынку от Лиссабона до Дальнего Востока, мост от европейского экономического пространства к тихоокеанскому, это объективная потребность постсоветских государств в объединении своего экономического потенциала и неизбежные объективные тенденции в эпоху глобализации, включая углубление интеграционных процессов на пространстве Содружества и укрепление роли региональных объединений. Тем более Китай как важнейший центр глобальной экономики намерен не противостоять, а, наоборот, сотрудничать с ЕАС [2].

У КНР накоплено много полезного опыта в работе с Европейским союзом, АСЕАН и другими региональными структурами. Поэтому только взаимовыгодное сотрудничество и совместные усилия позволят Китаю и России занять достойное место в сложном мире XXI в. – мире глубоких преобразований международного ландшафта, сопровождающихся волнениями в экономике, политике и международных отношениях.

Список литературы

1. *Алекперов В.* Во имя всеобщей энергетической безопасности «Нефть России в XXI веке» / В. Алекперов // *Международная Жизнь* : спец. вып. – 2013. – URL: <http://interaffairs.ru/lukoil.php?n=2> (дата обращения: 02.01.2014).
2. *Ван Шучунь* Перспективы Евразийского интеграционного проекта и его последствия для Китая / Ван Шучунь, Вань Цинсун // *Обозреватель-Observer*. – 2013. – № 4. – С. 41–56.
3. Декларация Санкт-Петербургского саммита (сентябрь 2013 г.). – URL: <http://ru.g20russia.ru/> (дата обращения: 02.01.2014).
4. Доклад Алексея Миллера на Общем собрании акционеров. – URL: <http://www.gazprom.ru> (дата обращения: 02.01.2014).
5. *Дробот Г. А.* Отношения России – США – КНР в контексте концепции внешней политики РФ / Г. А. Дробот // *Обозреватель-Observer*. – 2013. – № 5. – С. 29–38.
6. *Зарицкий Б.* Энергетические дилеммы ФРГ / Б. Зарицкий // *Международная жизнь*. – 2013. – № 5. – 200 с.

7. Заявление для прессы и ответы на вопросы журналистов по окончании саммита АТЭС. – URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/19382> (дата обращения: 02.01.2014).

8. Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 12 февраля 2013 г. – URL: <http://www.kremlin.ru/> (дата обращения: 02.01.2014).

9. Мамичев А. «Сланцевая революция» откладывается // Голос России : радио. – 9 сент. – 2012. – URL: http://rus.ruvr.ru/2012_09_20/Slancevaja_revolyucija_otkladyvaetsja (дата обращения: 02.01.2014).

10. Симонов К. Трубопровод – понятие политическое / К. Симонов // Междунар. жизнь. – 2013. – Спец. вып.

11. Скрябина М. С. Перспективы «сланцевой революции» и проблемы энергетики Китая / М. С. Скрябина // Экономика. – 2013. – С. 118–124.

12. Пашковская И. Г. Развитие Энергодialogа России со странами Евросоюза. Аналитические записки / И. Г. Пашковская ; ИМИ МГИМО (У) МИД России. – М., 2012.

13. О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации : указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 605. – URL: <http://www.kremlin.ru/> (дата обращения: 10.02.2014).

14. Чуварян А. Глобальное энергетическое партнерство / А. Чуварян // Observer-Обозреватель. – 2013. – № 6 (281). – С. 124.

15. Штоль В. В. Пацифизм и альтернативное моделирование безопасности / В. В. Штоль, А. Г. Задохин // Обзоратель-Observer. – 2013. – № 8. – С. 5–18.

16. Энергетическая дипломатия России. – URL: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-direson> (дата обращения: 05.01.2014).

Role of EU – Russia Energy Dialogue as a Form of Cooperation Between Russia and the European Union in the Energy Sector

A. S. Dubrovina

Diplomatic Academy of Ministry of Foreign Affairs, Moscow

Abstract. The author analyzes the foreign policy of the Russian Federation in the energy sector at the present stage of international relations with the European Union, trying to generalize the common interests between Russia and world powers. The article examines the role of the Energy in international relations between Russia and the European Union in the context of the Foreign Policy Concept of Russia and St. Petersburg summit of the leaders of the «Group of Twenty» 2013.

Keywords: Russia, European Union, China, Asia-Pacific region, international cooperation, energy partnership, energy security, energy dialogue.

Дубровина Анастасия Сергеевна
аспирант, кафедра международных отношений
Дипломатическая академия
МИД РФ
119992, г. Москва, м. Парк Культуры,
ул. Остоженка, 53/2
тел.: 8(3952)334372
e-mail: neldi@mail.ru

Dubrovina Anastasia Sergeevna
Postgraduate, Department of International Relations
Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia
53/2 Ostozhenka st., m. Park Kultury, Moscow, 119992
tel.: 8(3952)334372
e-mail: neldi@mail.ru